

КАЖДЫЙ человек, душевно теплый и чуткий, внутренне содержательный и поэтический, подобен песне. Ведь в песне заложены мысль, большое чувство, порыв.

Есть и такие люди, чья жизнь пронизана песней — изо дня в день, из года в год. Песня для них как воздух, как самая насущная необходимость. Как крылья. С песней они идут по жизни. С песней творят. С песней устремлены вперед, к новым дерзаниям.

К таким именно людям относится Курманбек Джандарбеков, виднейший актер и режиссер национального театра казахской оперы, один из ее творческих зачинателей.

Широк и многообразен общественно-культурный кругозор Курманбека Джандарбекова. Это видно и из того, что недавно алмаатинские любители музыки избрали его председателем правления Хорового общества. И, наверное, в эти часы Курмашу (так зовут его друзья и почитатели) вспоминалось, как сорок пять лет назад его не приняли в хоровой самодеятельный кружок при Чимкентском клубе. Ему поручили тогда только чтение стихов. И Курмаш со стороны присматривался к тому, как поют другие.

Но прошло совсем мало времени, и звонкий юношеский голос Курмаша зазвучал в клубном зале. Он любил петь казахскую лирическую песню «Ахау-семей», а еще чаще другую песню — «Ал-кара кок». Жигит мечтает в этой песне о своей возлюбленной и упрекает ее: «Я приехал к вам на такой чудесной лошади, а вы, не дождавшись, ушли...»

Отзвуки этой песни, как будто, ушли в далекое прошлое. Но спустя два десятилетия она зазвучала снова. Это было в пору создания оперы «Ер-Таргын». В рабочем кабинете композитора Евгения Брусиловского — первооткрывателя казахской оперы — сидит Курманбек Джандарбеков, теперь уже выдающийся артист Казахской республики. И снова звучит «Ал-кара кок» — песня юности Курмаша. Звучит по-новому, с драматической искоркой. Брусиловский чутко вслушивается в песню, заносит ее на лист нотной бумаги. И вот она уже входит в волшебный мир оперного спектакля. В первой картине третьего действия Акжунус, дочь хана, мечтательно поет о желанном счастье с Ер-Таргином. «Не видно ли его возвращенья?» — спрашивает она у подруг. Мелодической основной арии Акжунус и явилась песня «Ал-кара кок».

Курманбек Джандарбеков — один из замечательных знатоков казахской народно-песенной культуры. Не случайно с его напева вошли в кла-

виры казахских опер слышанные еще в детстве народные мелодии: так, например, в «Жалбыре» во втором действии звучит «Оскен блон кыз-элем» («Я — девушка, свободно выросшая»). Ее поет Хадиджа — возлюбленная Елемеса, брата руководителя восстания — Жалбыра: «Я была девушкой, выросшей, как ты, Каламкас, и не могу быть твоей рабыней...» Здесь нетрудно обнаружить прямую сюжетно-тематическую связь народнопесенного источника с произведением, написанным для музыкального театра.

Сюда, в родной театр, Курмаш приносит богатые плоды своих увлечений народным искусством. Еще в годы учения в Ташкенте, в организованном для узбекской, казахской, киргизской молодежи педагогическом училище, Курмаш много поет, и весь Ташкент знает талантливого юношу.

В 1920 году был организован большой вечер искусства Востока. В программу вечера были включены произведения узбекского, казахского, туркменского, таджикского национального искусства. В творческом соревновании участвовали лучшие певцы, музыканты, танцоры, хоры, воле коллективы. Первое место присуждено Курманбеку Джандарбекову.

Тогда Курмашу минуло всего семнадцать лет. Уже в этом возрасте он руководит кружками художественной самодеятельности казахского студенчества. И новое большое чувство овладевает Курмашем: он стремится к музыкальным знаниям, к музыкальной культуре. Самоучкой изучает нотную грамоту.

Вскоре в Ташкенте устраивается еще один вечер искусства среднеазиатских республик. В педагогическом училище происходит встреча Курманбека с профессором В. А. Успенским, который с его напева записывает тринадцать казахских народных песен — в том числе, песню «Аксакал».

Каково же было ошеломляющее впечатление, когда Курмаш услышал ту же песню в исполнении большого симфонического оркестра под управлением профессора Успенского! Зачарованный Курмаш впервые в жизни видел музыкантов симфонического оркестра, слушал в дивном исполнении множества скрипок, виолончелей, контрабасов, деревянных и медных духовых инструментов родные напевы.

В этот вечер первую премию по-

лучил известный узбекский певец Кари Якубов. Вторую — Курманбек Джандарбеков.

... И вот окончено педагогическое училище. Курмаш влечет к «новым берегам». Он — во Фрунзе. И здесь однажды попадает в руки кзылординская газета «Энбекши-казах». Объявление: в Кзыл-Орде организуется первый казахский национальный театр. Далее следуют фамилии вызываемых певцов и артистов. Курмаш не верит своим глазам — в первой же строке напечатано: Курманбек Джандарбеков.

ЧЕЛОВЕК-ПЕСНЯ

Театр! Сколько волнений пережил Курмаш в эти часы. Да, он сроднился с песней. Любит, обожает свое родное искусство. Но цель жизни все же иная — он вот-вот вступал на путь народного учителя, воспитателя казахских детей. Глубокие сомнения одолевали двадцатилетнего юношу. Он медлил с выездом. И тут его вызвали в обком комсомола Киргизии, где речь шла о высокой роли искусства в воспитании человека, о развитии народных талантов. И решение было принято теперь уже бесспорно.

В Кзыл-Орде Курмаш встречается

Курманбек ДЖАНДАРБЕКОВ в роли Ер-Таргына.

со старыми друзьями — известным актером Исой Байзаковым и Серке Кожамкуловым — впоследствии народным артистом республики. Здесь же он впервые знакомится с знаменитым певцом Амре Кашаубаевым, который вскоре был удостоен второй премии на международном конкурсе в Париже. Происходят первые творческие встречи с будущим народным артистом Советского Союза Калибеком Куанышпаевым и будущими народными артистами Казахстана Капаном Бадыровым и Елюбаем Умурзаковым.

Восемь лет работал Курманбек в драматическом театре, сыграв ведущие роли — Фурманова в пьесе «Мятеж», Срыма в пьесе «Каракоз» Ауэзова и другие.

И все же главное и важнейшее в творческой жизни Джандарбекова — музыкальный театр. Вместе со своими творческими соратниками — Жуматом Шаниным, Куляш Байсентовой, Канабеком Байсентовым — он открывает двери театра. 13 января 1934 года сыгран ауэзовский «Айман-Шолпан» — первый спектакль казахской музыкальной студии.

Курманбек Джандарбеков играет батыра Котибара. Во втором спектакле — «Шуга» — он исполняет роль бая Карасая, которому продана Шуга.

Но первая золотая страница в творческой биографии Джандарбекова, как и всего казахского музыкального театра, это, конечно, спектакль «Кыз-Жибек», созданный на основе бессмертной народной легенды в блестящей драматургической транскрипции Габита Мусрегова и чудесных образцов казахской народной музыки в чуткой и тонкой обработке композитора Евгения Брусиловского.

Вдохновителем спектакля был Жумат Шанин — «казахский Станиславский». Волнующий образ Жибек, полный романтического обаяния, создала незабываемая Куляш Байсентова. С этим душевным, мечтательным образом ярко контрастирует колоритная фигура молодого десятилетия феодала Бекежана, человека больших страстей, в котором сочетаются противоречивые качества — любовь и коварство, ум и хитрость, отвага и злодейство. Бекежана играет Джандарбеков. Нет, это не «оперный злодей», а живой многосложный образ, вылепленный острыми и сильными штрихами.

Вслед за музыкально-сценическим портретом Бекежана Джандарбеков создает образ Жалбыра — вожака казахской бедноты, восставшей в 1916 году против царского указа о мобилизации «туземцев» Средней Азии и Степного края на прифронтовые работы. Революционный музыкальный спектакль «Жалбыр» по драматургическому замыслу Беимбета Майлина и на основе народной музыки в обработке Евгения Брусиловского был поставлен Жуматом Шаниным, в содружестве с которым

Курманбек Джандарбеков, как актер и певец, находит обобщенные характерные черты вожака восстания.

Не менее сложно музыкально-сценическое претворение образа народного батыра Ер-Таргына — героя казахского эпоса. Таргын Джандарбеков — серьезный вклад в национальное искусство. Но при этом нельзя не напомнить, что «Ер-Таргын» — первая казахская опера, со сквозным музыкальным действием, свободным от речевых элементов. И Джандарбеков не только исполнитель главной роли, но и постановщик спектакля. Это его первая самостоятельная режиссерская работа. Первая — со столь творчески новыми, экспериментальными задачами.

Рука об руку работал Курманбек Джандарбеков с композитором Евгением Брусиловским, проявившим поистине глубокое понимание содержания, смысла и красоты казахских народных песен. Совместная работа композитора и режиссера дала блестящий результат. Созданный ими народно-героический спектакль оказался по широте и новизне приемов его построения этапным для развития казахского оперно-балетного театра.

Интересные формы сочетания музыкальных и сценических требований Джандарбеков находит в постановке оперы Мукана Тулебаева «Биржан и Сара», занимающей важнейшее место на творческом пути театра имени Абая. Эта работа явилась кульминацией всего развития музыкально-театрального искусства республики, и пока еще она непревзойдена. Но вместе с тем опера «Биржан и Сара» и ее постановка (за что автор, режиссер, художник и исполнители заглавных партий были удостоены звания лауреатов Государственной премии) свидетельствует о неограниченных возможностях творческого роста казахской оперной культуры.

Режиссерский почерк Джандарбекова хорошо опущен в спектаклях «Абай», «Кыз-Жибек», «Гвардия, алга!», «Нергиз», «Аршин малалан», «Кармен», «Ромео и Джульетта», «Демон». В наши дни он руководит кафедрой оперной подготовки Алма-Атинской консерватории имени Курмангазы.

Народный артист республики Курманбек Джандарбеков находится в расцвете творческих сил. Друзья театра ждут новых встреч с любимым артистом и режиссером национальной оперной сцены.

В. Л. МЕССМАН.

Алма-Атинская ПРАВДА